

Годъ VII.

Выпускъ 3-й

1910 г.

Отъ Юго Марта.

КЕЛЕЙНОЕ ПРАВИЛО

Епископа Иустина.

(Продолженіе; см. вып. 2-ый Кит. Бл. за 1910 годъ).

II.

УТРЕННІЯ МОЛИТВЫ,

въ 6 часовъ.

*Заутра услыши гласъ мой, Царю мой и
Боже мой!*

НАЧАЛО ПРИХОДНОЕ.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному.

Боже, очисти грѣхи моя, и помилуй мя.

Создавый мя, Господи, помилуй.

Владычице моя, Пресвятая Богородице, спаси мя грѣшнаго.

Ангеле, хранителю мой святой, отъ всякаго зла сохрани мя.

Святой (апостоле, или мучениче, или преподобне отче, имя рекъ) моли Бога о мнѣ.

Милосердія двери отверзи намъ

Слава Тебѣ, Христе Боже, упованіе наше, слава Тебѣ.

Слава и нынѣ. Господи помилуй 3 жды. Господи благослови, Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго! Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, молитвъ ради Пречистыя Твоея Матере, Св. Ангела Хранителя моего (святыхъ дневныхъ и которыхъ носимъ имя) и всѣхъ святыхъ, помилуй мя грѣшнаго! Аминь.

НАЧАЛО ОБЫЧНОЕ.

Благословенъ Богъ нашъ

Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ!

Царю небесный

Трисвятое:

По Отче нашъ:

Воставше отъ сна припадаемъ Ти

Слава:

Отъ одра и сна воздвиглъ мя еси

И нынѣ:

Внезапу Судія пріидеть

Господи помилуй 12.

Отъ сна воставъ благодарю Тя, Святая Троице

Пріидите поклонимся. 3.

Псал. 50. .

Помилуй мя Боже

Символъ вѣры:

Вѣрую во единого Бога

1). Боже, очисти мя грѣшнаго, яко николиже

2). Къ Тебѣ, Владыко Человѣколюбче, отъ сна воставъ

- 3) Господи, иже многою Твоею благостию
- 4) Многомилостиве и всемилостиве Боже мой
- 5) Царю небесный, Утѣшителю Душе

Очисти мя, яко же огонь злато и серебро очищаетъ. Ты еси огонь невещественный, по оному словеси: огонь поядай. Господь Богъ нашъ. Ты еси огонь совершай, а не сокрушай души наша. Ты еси огонь, не въ пепель, но въ Бога прелагаяй человѣка. Ты еси огонь, тернія грѣховъ поалай, души же наша просвѣщаяй. Ты еси огонь, хладъ беззаконій отгоняй, теплоту же любви возжигаяй. Ты еси огонь, сосуды душъ нашихъ отъ сквернъ богомерзкихъ очищаяй и въ честь устрояй я.

Тобою озари душу и тѣло мое, да горю неопально! Тобою — огнемъ небеснымъ распали мя нынѣ, да избѣгну огня геенскаго — паленія вѣчнаго! Тобою — огнемъ да горить свѣтильникъ души моея, во еже бы ми впущену быти въ чертогъ Жениха небеснаго, съ мудрыми дѣвами!

О, Огню святой, коль сладкъ гориши! коль тайно свѣтиши! Коль желательно жжешы! Горе негорящимъ Тобою, и Тобою несвѣтящимъ, ибо нѣкогда мракомъ обымутся вѣчнымъ — непросвѣтимымъ, и во огонь вѣчнаго мученія ввержени будутъ!

Ты убо, Душе Святой, Душе прeboжественной, Душе животворящей! Сожжи сильнымъ Божества Твоего пламенемъ все терніе и плевелы грѣховъ моихъ! Отсѣцы всякую отрасль неполезную, внутрь мене прозябающую. Отреби вѣтви сухія, нетворящія плодовъ, и всякое сѣмя злобы искорени совершенно изъ нивы сердца моего, да не обрящуся вѣчнымъ огнемъ сожигатися! Аминь.

6). Къ Тебѣ, Пречистой Божіей Матери, азъ окаянный принадлежаю молюся: вѣси, Царице, яко безпрестани согрѣшаю и прогнѣвляю Сына Твоего и Бога моего, и многожды аще каюся, ложь предъ Богомъ обрѣтаюся, и каюся трепеща: неужели Господь поразить мя, и по часѣ паки таяжде творю; вѣдуши сія, Владычице моя Госпоже Богородице, молю, да помилуеши, да укрѣпиши, и благая творити да подаси ми. Вѣси бо, Владычице моя Богородице, яко отнюдь имамъ въ ненависти злая моя дѣла, и всею мыслию люблю законъ Бога моего: но не вѣмъ, Госпоже Пречистая, откуда яже ненавижду, та содѣловаю, а благая престаю. Не попускай, Пречистая, волѣ моей совершатися, не угодна бо есть: но да будетъ воля Сына Твоего и Бога моего; да мя спасетъ, и вразумитъ, и подастъ благодать Святаго Духа, да быхъ азъ отсель престалъ сквернодѣйства, и прочее пожилъ быхъ въ повелѣніи Сына Твоего, Ему же подобаетъ всякая слава, честь и держава, со безначальнымъ Его

Отцемъ, и пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Его Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. аминь.

7) Святыи Ангеле, предстояи окаянной моеи

8) Молитвенное призываніе Святыхъ Ангеловъ, Пророковъ, Апостоловъ, Святителей, Мучениковъ. Преподобныхъ и всѣхъ Святыхъ.

Вси Святіи, отъ вѣка угодившіе Богу, имущіи житіе на небесѣхъ, отнюдуже мы, живущіи на земли, Спасителя ждемъ!

Молите Его, да подастъ и мнѣ, сущему на земли паче всѣхъ грѣшнику,—искати вышнихъ, идѣже есть Христосъ, одесную Бога—Отца Своего сѣдай! Прочее же, елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика добродѣтельна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала, сія вся испросити ми у милостиваго и всещедрого человеколюбца Бога, исполняющаго вся прошенія ваща, яко да и азъ недостойный, не точію въ вѣцѣхъ семъ, но и въ грядущемъ—безконечномъ, сподоблюся съ лики безчисленныхъ Ангелъ, и съ лики всѣхъ васъ Святыхъ, благодарственно воспѣвати Ему: благословеніе, и слава, и премудрость, и хвала, и честь, и сила, и крѣпость, Богу нашему, Единому Вседержителю, во Св. Троицѣ поклоняемому—Отцу и Сыну и Св. Духу, да будетъ во вѣки вѣковъ!

МОЛИТВА ЦАРЯ СОЛОМОНА.

Боже Отцевъ и Господи милости, сотворивый вся словомъ Твоимъ, и мудростію Твоею устроивый человека, да владѣетъ бывшими отъ Тебе тварьми, и да управляетъ міръ—въ преподобіи и правдѣ! Дажь ми Твоихъ престоловъ присѣдающую премудрость, и не отлучи мене отъ отроковъ Твоихъ, яко азъ рабъ Твой и сынъ рабыни Твоея! Помоли ю отъ святаго жилища Твоего и отъ Престола Славы Твоея, да, сущи со мною, научить мя, что благоугодно есть предъ Тобою, и наставить мя въ разумъ, и сохранить мя въ славѣ Своей! Помышленія бо смертныхъ вся боязлива, и погрѣшительна вся умышленія ихъ.

МОЛИТВА ЗА ВСѢХЪ БЛИЖНИХЪ.

Помоги, Господи Боже мой, всѣмъ въ мірѣ живущимъ—бѣднымъ, скорбящимъ, обижаемымъ, больнымъ, путешествующимъ, наготующимъ, гладствующимъ. Утѣши несчастныхъ! Пріюти сиротъ, укрѣпи надеждою умирающихъ, упокой умершихъ! Благослови всѣхъ дѣтей! Направляй къ добру всякую юность! Укрѣпи въ чистой жизни возрастныхъ! Всякую старость содѣлай образцомъ святой жиз-

ни! Всѣхъ грѣшниковъ приведи къ покаянію! Истреби тьму, въ которой живутъ язычники, невѣрующіе еретики и раскольники! Просвѣти ихъ свѣтомъ Своимъ! Всѣхъ введи въ познаніе Твоей истины! Всѣхъ направь на истинный путь спасенія и спаси.

Здѣсь помянуть родныхъ и знаемыхъ живыхъ.

МОЛИТВА ЗА ВРАГОВЪ.

Господи! даждь милость ненавидящимъ мя, враждующимъ и поношающимъ мя, такожде и оклеветающимъ мя! Да никто же отъ нихъ никакоже, мене ради нечистаго, зло постраждетъ, ни въ нынѣшнемъ, ни въ будущемъ вѣкѣ; но очисти ихъ милостію Своею, и покрый ихъ благодатію Своею, Благій Господи, озари и просвѣти ихъ, во вѣки вѣковъ, аминь.

МОЛИТВА О ПРОЩЕНІИ ГРѢХОВЪ.

Господи Боже мой! Прости мнѣ мои безчисленные грѣхи, самымъ ли дѣломъ они содѣланы, намѣреніемъ ли, желаніемъ ли, или даже только мыслію. Прости, Премилосердый Господи, всѣ мои согрѣшенія.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Милостиве, помилуй мя надшаго!

Милосерде Господи, помилуй мя грѣшнаго!

Здѣсь помянуть усопшихъ родныхъ и знаемыхъ.

Возбранный Воеводо и Господи

„Согрѣшихъ, исповѣдаюся Тебѣ, Господи, блудный азъ. Не смѣю на небо возрѣти очима: отсюда бо отпадъ, быхъ окаянень. Согрѣшихъ на небо и предъ Тобою, и нѣсмь достоинъ нарѣщися сынъ Твой. Самаго себе отрицаю, не требую оглагольниковъ, ниже наки свидѣтелей: имамъ обличающій мя блудъ, имамъ обличающее злое житіе, имамъ посрамляющую, обдержашую мою наготу, къ срамотѣ же рубы, ими же одѣянъ есмь. Благоутробный Отче, Сыне Единородный, и Душе Святой, кающася мя пріими, и помилуй мя!“

Тропарь съ молитвою Святителю Тихону.

И слѣдующій вопль;

ВОПЛЬ ГРѢШНОЙ ДУШИ КЪ ГОСПОДУ.

1) Всеблагій человѣколюбче Господи, спешый съ небесе ради спасенія насъ, грѣшныхъ, услыши меня, въ часъ сей молящагося

Твоей благодати, воздвигни изъ глубины грѣховныя, избави отъ окамененнаго нечувствія. Прежде даже до конца не погибну, спаси мя.

2) Помышляя страшный часъ смертный, трепещеть и мятется оскверненная дѣлы лютыми душа моя, чѣмъ оправдится, не вѣдаетъ, аще не единымъ милосердіемъ Твоимъ. Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

3) Все житіе мое блудно и страстно иждихъ, беззаконія моя превзыдоша главу мою и яко бремя тяжкое отяготѣша на мнѣ, како предстану страшному и праведному судилищу Твоему, Господи: оскверненъ беззаконными дѣяньми, како воззрю на сонмы чистѣйшихъ Ангеловъ и всѣхъ Святыхъ. Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

4) Созданный по образу и подобію Божію, кому уподобихся, окаянный, осквернихъ брачную одежду души, омрачихъ умъ, и все мое естество растлихъ помышленьми, словесы и дѣлы непотребными. Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

5) Аще и на всякъ часъ, аки скверная блудница, утопаю въ дѣлахъ студныхъ и безмѣстныхъ, прилагая грѣхи ко грѣхамъ, но не страшуся Твоего страха, не боюся огня геенскаго, ни тмы кромѣшныя и червя неусыпающаго. Увы мнѣ, живъ сый, но аки мертвъ душею обрѣтаюся. Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

6) При дверехъ судъ Твой, душе, воспряни, потщися, приими во умъ Твой судилище страшное, на немъ же обличатся вся срамная содѣянная тобою. Молись теплѣ, принеси покаяніе съ болѣзнію сердечною, плачь, вопій, умоляй Судію, припадай къ стопамъ Его съ болѣзненнымъ рыданіемъ, источай слезы очистительныя, вопій денно и нощно: нѣсть мнѣ помилованія, аще не Ты умилосердишися, человѣколюбче, Господи, и горце взывай съ многими сердечнымъ стенаніемъ: помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Имъ попеченіе о душѣ своей да прочитываетъ сіе на каждую среду и пятницу, а усерднѣйшій и на каждый день.

Покаяніе отверзи ми двери

На спасенія стези

Помилуя мя Боже

Множества содѣянныхъ мною

Тропарь св. Димитрію Ростовскому.

(Продолженіе слѣдуетъ).

МИССИОНЕРСТВО ¹⁾.

Православное миссіонерское общество сегодня поминаетъ заупокойной молитвою своихъ почившихъ членовъ. Ежегодно это моленіе глубоко трогаетъ сердце. Воспоминаемъ трудниковъ и подвижниковъ святого миссіонерскаго дѣла, скончавшихся и потрудившихся на далекомъ сѣверѣ, въ тундрахъ и вѣчныхъ льдахъ, въ горахъ Алтая, въ дебряхъ Кавказа, въ степяхъ Поволжья, въ Сибирскихъ безграничныхъ степяхъ, и далеко за предѣлами Россіи—въ странахъ невѣрнаго Китая, Кореи и Японіи. Поминаемъ и тѣхъ, которые, находясь внѣ непосредственной миссіонерской работы, способствовали ей своимъ словомъ, литературнымъ трудомъ, денежными и иными пожертвованіями.

И встаетъ предъ нами невольно вся прошлая скорбная исторія русской миссіи, и, особенно, теперешнее ея положеніе, тяжелѣе котораго, кажется, еще не было за тысячу лѣтъ существованія Россіи.

Можно всецѣло примѣнить къ почившимъ подвижникамъ миссіонерскаго дѣла слова заупокойнаго о нихъ моленія: «Въ путь узкій ходшии *прискорбный*, вси въ житіи крестъ твой, яко ярѣмъ, вземшии»... Можно повторить въ примѣненіи и къ живымъ работникамъ миссіи слова святого Апостола-миссіонера: «До нынѣшняго часа и алчемъ, и жаждемъ, и наготуемъ, и скитаемся, и труждаемся, дѣлающе своими руками... Яко отребіе—какъ соръ—міру быхомъ, всемъ поспраніе доселѣ!...» (1 Кор. IV, 11—13).

Да, и донынѣ миссіонерскому дѣлу суждено испытывать только скорби, нужды и лишенія, только бѣдность и убожество, все неудобства существованія на случайныя средства, и, въ довершеніе всего, почти полное невниманіе со стороны тѣхъ слоевъ общества, которые, по своему вліянію на жизнь, могли бы оказывать миссіо-

¹⁾ Рѣчь по случаю годичнаго помяновенія усопшихъ членовъ православнаго миссіонерскаго общества 3-го января 1910 г. въ церкви епархіальнаго дома въ Москвѣ, за архіерейскимъ богослуженіемъ, въ присутствіи Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны.

нерству властную и дѣятельную поддержку, а по своему отвѣтственному положенію, должны бы имѣть къ нему особый интересъ.

Интересъ къ миссіи! Объ этомъ можно говорить развѣ только словами пророка: *горькимъ словомъ моимъ посмѣюсь* (Іер XX, 8). Кто же, въ самомъ дѣлѣ, нынѣ занять вопросомъ о расширеніи и укрѣпленіи миссіонерскаго дѣла? Кому оно близко и дорого?

Пять лѣтъ уже русское общество,—образованное и имѣющее руководящее для жизни значеніе,—занято какими-угодно интересами, только не религіозными, не церковными, не миссіонерскими. Но и изъ забытыхъ дѣлъ, самое забытое и заброшенное—дѣло миссіонерское. О немъ говорятъ, какъ о чемъ-то безконечно чуждомъ общему сознанію, какъ о дѣлѣ, близкомъ небольшой кучкѣ людей, по обязанности ли или по невозможности достать другое занятіе, занятыхъ миссіей.

Политическія партіи, воздухоплаваніе, урожай, борьба за власть, общественные скандалы, восхожденіе однихъ къ власти и паденіе другихъ,—вотъ занятія людей такъ называемыхъ серьезныхъ. Сплетни и пересуды, пустые интересы веселья, выгоды, себялюбія, личныхъ счетовъ и соображеній—вотъ занятія людей ничтожныхъ.

Гдѣ тутъ говорить о миссіонерствѣ? Гдѣ тутъ помочь этому апостольскому дѣлу?! Сосдалось даже особое пренебрежительное отношеніе къ нему, подѣ незамѣтнымъ, но тлетворнымъ вліяніемъ такъ называемой прогрессивной, а въ сущности еврейской печати, для которой, конечно, христіанская миссія и опасна и безконечно ненавистна. Эта печать, наоборотъ, постепенно и въ теченіе десятковъ лѣтъ прививаетъ и внушаетъ русскому обществу особо покровительственное отношеніе и расположеніе ко всему, что неправоославно или стоитъ внѣ христіанства. Въ то время, какъ всякая ревность православнаго миссіонера немедленно заливается грязью клеветы и представляется, какъ насиліе надъ якобы угнетеннымъ мусульманиномъ, язычникомъ, или сектантомъ: въ то самое время всѣ мерзости, обманы и насилія этихъ мнимыхъ угнетенныхъ тщательнo замалчиваются. Кто знаетъ о томъ, что въ прошеніяхъ Сибирскихъ бурятъ о возвращеніи въ язычество включены сотни и тысячи лицъ или умершихъ, или пропавшихъ безъ вѣсти, или даже вовсе не существовавшихъ,—женъ и дѣтей, людей не женатыхъ

и не семейныхъ? Кто знаетъ, что какой-либо бурятъ Агуанъ Джорджіевъ, пользуясь тѣмъ, что состоитъ на службѣ при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, пользуясь чинами и играя орденами предъ простодушными калмыками и бурятами, среди нихъ ведетъ пропаганду противъ христіанства, отторгаетъ отъ Церкви путемъ обмана крещенныхъ, даетъ несбыточные обѣщанія и вмѣстѣ организуешь стойкое инородческое чисто-политическое движеніе, направленное противъ Россіи? Кто читалъ о томъ, что въ Казани напечатаны напередъ заготовленные приговоры и прошенія для инородцевъ Волги и крещенныхъ киргизовъ, въ которыхъ изложены заявленія о желаніи отпасть отъ православія? Прошенія подписаны людьми неграмотными, и, когда ихъ спрашиваетъ духовная власть, то имъ, оказывается, совершенно неизвѣстно содержаніе того, что подписано ихъ именемъ и отъ ихъ имени...

Кому, наконецъ, приходилось читать въ передовой прессѣ о томъ, что на дняхъ случилось въ Москвѣ: сектантскій проповѣдникъ, заѣзжій нѣмецъ Фетлеръ, заготовилъ печатныя заявленія для православныхъ о томъ, что они отказываются отъ православія и переходятъ въ сектантство *по убѣжденію*. Въ заявленія надо только вставить имена. Фетлеръ имѣлъ смѣлость просить разрѣшенія у власти напечатать эти заявленія; когда же ему не было разрѣшено, онъ путемъ обмана ихъ напечаталъ въ типографіи. Потомъ нашлись и совращенные, вписанные въ эти помянники, и они по простодушію письменно засвидѣтельствовали, что дѣйствительно совращены Фетлеромъ, увѣряющимъ, однако, что сектанты подъ его руководствомъ занимаются только одною молитвою для своихъ, но не соблазняютъ и не зазываютъ православныхъ ¹⁾.

Увы, обо всемъ этомъ молчитъ наша передовая литература и не вѣдаетъ общество: проснется оно и узнаетъ, когда, можетъ быть, будетъ уже поздно... Такъ, даже не смотря на этотъ сильнѣйшій натискъ на Церковь со стороны ея враговъ, у насъ нѣтъ интереса къ миссіонерскому дѣлу.

1) Называемъ въ печати имена цѣликомъ; готовы предстать на судъ; докажемъ все документами. Но увѣрены, что и на эти обвиненія промолчатъ, какъ промолчали на опубликованное мною годъ назадъ сообщеніе о томъ, что всѣ сектантскіе наставники *подкуплены* заграничными деньгами; причѣмъ мною также были указаны и лица, и мѣста, и суммы полученныхъ денегъ.

И вспоминаются стародавнія времена живой вѣры, изъ которой всегда вытекаютъ сами собою и живой миссіонерскій интересъ и живое миссіонерское дѣло. Изъ древняго Новгорода идутъ проповѣдники вѣры и на Валаамъ, и въ Бѣломорье, и въ Соловки, и на всѣ озера Сѣвера, и на тогдашній Дальній Востокъ, къ Вяткѣ Хлыному. Святой Стефанъ Пермскій изъ дальнихъ мѣстъ своего апостольскаго подвига не разъ приходитъ въ Москву, упрощаетъ князей, бояръ, купцовъ помочь ему въ его трудѣ, и не отходитъ неслышаннымъ. Идутъ въ Казань святые Гурій и Германъ, Варсонофій, идетъ Кириллъ въ Астрахань,—всѣ съ богатыми вкладами и средствами отъ Москвы на построение храмовъ и монастырей, на дѣло просвѣщенія инородцевъ свѣтомъ Евангелія. Приходятъ въ Москву много разъ и изъ угнетенной Грузіи цари и архипастыри, и изъ подавленнаго мусульманствомъ Востока просвѣтителі-патріархи «за милостыней,» и всѣхъ ихъ привѣтливо встрѣчаетъ щедродательный народъ, и правительство не щадитъ средствъ на поддержаніе православія. Святую вѣру тогда не считали «частнымъ дѣломъ» а православіе не расцѣпывали одинаково съ мусульманствомъ и дикимъ шаманствомъ!

Открывается путь въ Сибирь, и опять изъ Москвы идутъ туда десятками «добрые старцы» въ Тобольскъ, на Енисей, въ Даурію, идутъ снабженные всѣмъ необходимымъ для проповѣди и для устроенія церковной жизни среди дикихъ инородцевъ. И въ новое время Великій Петръ, посылая въ Китай миссію, выражаетъ достойное великаго человѣка, по величію замысла, пожеланіе о томъ, чтобы «и богдыханъ и его богдойскіе народы отъ тьмы зловѣрія въ свѣтъ православной вѣры произвести»...

Наконецъ, и послѣ Петра Великаго, въ послѣдніе два вѣка жизни Россіи, при всемъ пренебреженіи къ религіозной идеѣ, при всемъ пренебреженіи къ русскому національному чувству, народное міровоззрѣніе все-таки сказалося тѣмъ, что всѣ наши восточныя войны были борьбою міра христіанскаго съ мусульманскимъ, борьбою Креста и полумѣсяца: на языкѣ народномъ басурманъ и врагъ стали однозначущими словами. Если бы не было этой идеи, самыя войны съ Турціей были бы для народа чуждыми и непонятными, и не вызывали бы всеобщаго подъема духа и того героическаго настрое-

нія, о которомъ свидѣтельствуется исторія русско-турецкихъ походовъ.

И вотъ результаты нашей исторіи: инородческія окраины Сѣвера и востока Европы, инородческія рѣки Волга, Ока, Москва, Шексна и другія силою православія объ-единились и стали Русскою землею, единымъ и братскимъ народомъ, съ единымъ и великимъ міровымъ призваніемъ, которое опредѣляется для Россіи не силою культуры, образованности,—этимъ мы никогда сами не были сильны,—но только и единственно православіемъ. Такимъ образомъ, русскій народъ, русская государственность до самаго послѣдняго Петербургскаго періода нашей исторіи, были пропитаны религіознымъ, *следовательно*, миссіонерскимъ интересомъ. Только этотъ именно послѣдній періодъ нашей исторіи и создалъ жалкія и совершенно лживыя фразы, повторяемыя неизмѣнно нашими дипломатами всюду, что русская Церковь «чужда-де прозелитизма», и поэтому не интересуется ни распространеніемъ, ни упроченіемъ православія внѣ русскаго народа. Если подъ этою фразою понимать отвращеніе нашего народа отъ іезуитскихъ приемовъ проповѣди, отъ приемовъ обмана, насилія и политиканства, то, конечно, съ такимъ сужденіемъ нельзя не согласиться, но если, какъ это часто бываетъ, подъ такими фразами разумѣется будто бы полное отсутствіе у русской Церкви миссіонерской ревности и миссіонерскаго интереса, то здѣсь кроется или недоразумѣніе, или лицемеріе и злой умыселъ, вообще же,—глубокая неправда.

Ибо никакая живая Церковь не можетъ жить безъ миссіонерскаго дѣла, какъ не можетъ жить человѣкъ, здоровый и разумный, безъ языка и безъ потребности общенія и поддѣльчивости мысли и чувства къ себѣ подобнымъ. Въ этомъ смыслѣ, миссіонерство есть явленіе вѣчное, ибо оно коренится въ свойствахъ, способностяхъ и запросахъ самой природы человѣка. Смотрите: въ Евангеліи мы читаемъ, что иногда Спаситель прямо запрещалъ отдѣльнымъ лицамъ разглашать объ оказанныхъ имъ чудесныхъ благодѣяніяхъ, но тѣ шли и, не въ силахъ будучи сдержать своей вѣры, проповѣдывали о Немъ по всей странѣ. Когда же утверждено было царство Божіе, царство вѣры и благодати, то есть Церковь Христова, тогда и Самъ Господь указываетъ вѣрующимъ и Церкви на дѣло миссіонерское, какъ на первое и главное: *идите въ міръ всея*,

проповѣдите Евангеліе всей твари». Почему? Ужъ если современнымъ людямъ непонятна ревность о славѣ Бога, а выше всего и единственно пріемлемы побужденія любви къ ближнимъ, то вотъ почему: иже въру имѣтъ и крестится, спасенъ будетъ, а иже не имѣтъ въры, осужденъ будетъ (Марк. XVI, 15—16).

Нужно ли здѣсь, въ поясненіе, говорить о миссіонерствѣ Церкви апостольской, когда самыя слова: апостоль и миссіонеръ—стали однозначущими? Вотъ разсѣявшіеся послѣ гоненій Іерусалимскіе христіане пронесли въру Христову по всей Палестинѣ, Финикіи, Кипру и Сиріи (Дѣян. XI, 19). Вотъ возникаетъ первая Церковь, изъ язычниковъ, впервые давшая върующимъ имя христіанъ,—и смотрите, какой здѣсь необычайный и величайшій размахъ миссіонерской работы! Оттуда исходятъ Павелъ, Сила, Лука, Тимоѣй. А далѣе: сирійскіе проповѣдники, вдохновляемые и воспитанные Антиохійскою Церковью, прошли и въ Малую Азію, и въ Арменію и Индію; 12 сирскихъ отцовъ въ Грузіи, первые епископы Крыма и даже, судя по нѣкоторымъ даннымъ, и первый русскій митрополитъ Михаилъ были сирійцы!

Смотрите, какъ захватываютъ миссіонерскіе интересы не только мужчинъ, но и женщинъ: не только мученицы, не только «жены честивыя», обращенныя Павломъ во всѣхъ мѣстахъ его проповѣди, но и царственные жены, а рядомъ и простыя христіанки всюду, въ христіанскихъ народахъ, на зарѣ ихъ христіанской жизни, явились на высотѣ апостольскаго подвига: въ Римской имперіи Елена, въ Россіи Ольга, среди славянъ и на западѣ Европы: Домбровка, Людмила, Берта, Клотильда—все изъ царицъ и княгинь, Цина, Рипсимія въ Грузіи и Арменіи,—вотъ свидѣтельницы этой истины, слава и украшеніе христіанской миссіи!

Взгляните теперь на страны и народы, въ которыхъ упала живая въра, а вмѣстѣ упала и миссіонерская дѣятельность: прежде славная Антиохія въ развалинахъ, Сирійская Церковь сама едва только отбивается отъ нашествія инославныхъ миссіонеровъ, Армянская, Сирохалдейская, Коптская церкви влечутъ жалкое существованіе....

Неужели эту судьбу готовятъ и русской Церкви? Неужели не понимаютъ, что отнять у Россіи православіе это значить вычеркнуть тысячу лѣтъ ея исторіи и свести ее къ нулю? Неужели не пони-

мають, что въ міровыхъ судьбахъ и въ міровой исторіи,—въ то время, какъ народы Запада могутъ говорить о культурѣ и цивилизаціи, которою они сильны,—Россіи внѣ православія *сказать нечего*, и ея существованіе не имѣетъ никакого смысла, и что наоборотъ: православіе даетъ Россіи столь высокое міровое призваніе, столь великое слово, которое она глаголетъ вѣками и міру,—какого не могъ сказать ни одинъ народъ въ исторіи, кромѣ Византіи. Неужели не понимаютъ, что убить миссіонерское дѣло въ русской Церкви значитъ поставить ее въ положеніе предсмертной агоніи, и самую Церковь взять отъ лѣниваго и безпечнаго народа, зарывающаго талантъ свой въ землю и, по силѣ грознаго обѣтованія Спасителя, отдать другимъ племенамъ, творящимъ *плоды царствія Божія*, а не обращающимъ его только въ личное достояніе и пользование (Мѣ XXI, 43)?

Да сохранить насъ Господь отъ этой страшной опасности!

Въ народѣ нашемъ, въ той его части, огромной по численности, въ простотѣ души и сердца вѣрующей, которая живетъ въ Церкви и съ Церковью,—несомнѣнно, живъ и интересъ къ святому дѣлу миссіи. Разкажите ему о томъ, какъ язычники обращаются «въ крещеную вѣру», разкажите о чудесахъ и дѣйствіяхъ благодати на дикомъ Алтаѣ, на далекомъ Сѣверѣ, среди мусульманъ и язычниковъ—и посмотрите, какъ заблестятъ взоры слушателей и поднимается ихъ духъ, и готово и горитъ усердіе, готовы посильныя жертвы на дѣло миссіи. Какъ хотятъ всѣ и жаждутъ того, чтобы ино-вѣры и невѣры обратились въ «нашу вѣру»! Какой интересъ вызываетъ всякое обращеніе въ православіе, и рядомъ съ этимъ, какое проявляется презрѣніе и негодованіе, если видятъ, что это обращеніе не искренне и вызвано соображеніями и побужденіями, ничего общаго съ религіей не имѣющими!

Будемъ же и мы горячими въ вѣрѣ и любящими сынами Церкви, твердыми, вѣрными, а не равнодушными! Тогда мы сохранимъ въ нашей Церкви и въ нашемъ народѣ начала вѣчной жизни, а жизнь всегда рождаетъ жизнь. Такъ служа святымъ вѣры въ предѣлахъ своей земли и для своего народа, мы тѣмъ самымъ будемъ служить всему міру и общему благу всего человѣчества. Тогда мы не погасимъ въ себѣ духа любви ко святому миссіонерскому дѣлу и будемъ

отзывчивы на его нужды. Тогда будемъ мы скорбѣть великою скорбью и стыдиться при воспоминаніи о томъ, что горячность вѣры нашей и всего нашего народа доселѣ не согрѣла всѣхъ обитателей нашего царства, въ которомъ еще имѣется немало язычниковъ и стоитъ черное море мусульманства, не сокращаясь, а по мѣстамъ даже расширяясь въ своихъ предѣлахъ. Скажутъ: трудное дѣло внести въ эту среду свѣтъ Христовъ. А предкамъ нашимъ было легче? Но они, имѣя въ тысячу разъ меньше орудій проповѣди и христіанскаго воздѣйствія, по сравненію съ нашимъ временемъ, пронесли имя Христова такъ далеко въ среду языческихъ народовъ, что теперь приходится дивиться ихъ успѣхамъ. Не отъ трудности, а отъ холодности и маловѣрія, зависитъ безсиліе миссіонерскаго движенія и успѣха.

Имѣйте вѣру Божію, заповѣдуетъ Спаситель, — вѣру живую, жизнеспособную, какъ зерно горчичное—и тогда вы будете двигать горами. «и ничего не будетъ для васъ невозможнаго» (Мр. XI, 23; Мтѣ. XVП.).

По вѣрѣ, по ревности, ради усердія ко Христу, помогите, братіе, духовною и матеріальною помощію святому миссіонерскому дѣлу! Аминь.

Протоіерей І. Восторговъ.

Д. В.

АПОСТОЛЬСКІЙ ТРУДЪ ВЪ ДАЛЬНОЙ КАМЧАТКѢ.

Сколько страданій въ мірѣ, сколько невидимаго, неизвѣстнаго намъ горя переживаетъ человѣчество!

Въ крупные центры, къ людямъ, поглощеннымъ полною, разнообразною, кипящею жизнью, со множествомъ интересовъ, глухимъ отголоскомъ долетаютъ тѣ вопли и стоны, какими стонутъ отдаленныя мѣстности, но и эти отголоски бываютъ часто ужасны...

Часть печати отмѣтила уже сообщенія находящагося сейчасъ въ Петербургѣ камчатскаго миссіонера іеромонаха Нестора о грустной, печальной, бѣдной и больной жизни камчадаловъ.

На-дняхъ, на одной изъ духовныхъ бесѣдъ, происходящихъ въ домѣ известной своею православною ревностью графини Софьи Сергѣевны Игнатьевой, вдовы убитаго въ Твери графа Алексѣя Павловича Игнатьева, этотъ камчатскій миссіонеръ въ присутствіи многочисленнаго общества сдѣлалъ краткій докладъ о положеніи камчадаловъ.

Отецъ Несторъ, приступая къ описанію бѣдствій этого народа, сравнилъ себя съ тѣмъ ветхозавѣтнымъ пророкомъ, который, пораженный скорбью, искалъ слова для облегченія своей муки, и этихъ словъ найти не могъ, — такъ велика была эта скорбь.

Мы еще мало знаемъ нашу родину и населяющія ее племена. Камчатка же принадлежитъ къ числу земель, представляющихъ намъ прямо какимъ-то мѣомъ. Помните Грибоѣдовскія строки: „Въ Камчатку сосланъ былъ, вернулся Алеутомъ“.

Были самоотверженные люди, обращавшіе эти заброшенные, словно Богомъ забытые, народы ко Христу. Памятны имена потрудившихся на родственныхъ Камчаткѣ островахъ Алеутскихъ. Таковъ, напр., монахъ Германъ, относившійся къ захудалымъ, презираемымъ всѣми инородцамъ съ отеческою заботой. Всю долгую жизнь свою посвятилъ алеутамъ отецъ Германъ, скончавшійся въ глубокой старости въ 1837 г.

Великимъ апостоломъ этихъ инородцевъ былъ знаменитый Иннокентій, архіепископъ Камчатскій и Алеутскій.

Что-то близкое ко временамъ апостольскимъ было въ трудахъ этого просвѣтителя забытыхъ инородцевъ. Десятки тысячъ верстъ проѣзжалъ онъ на собакахъ по ослѣпительно бѣлымъ свѣжымъ равнинамъ. Порой съ края обрывовъ, какъ грузъ, спускался его на равнины, къ которымъ не было иного доступа. Порой приходилось взбираться на неприступныя крутизны.

Иннокентій, закончившій свои дни на каедрѣ Московской митрополіи, по-

слѣдніе годы своей жизни провелъ въ совершенной слѣпотѣ. Отраженіе солнца на безконечной дали равнины—чрезвычайно вредно дѣйствуетъ на глаза, а это зрѣлище Иннокентій созерцалъ долгими годами.

Теперь вотъ нашелся новый самоотверженный подвижникъ, который пришелъ попечаловаться горемъ этихъ дальнихъ, безсловесныхъ, можно сказать, людей въ русской столицѣ.

Камчатская миссія обставлена нищенски. Достаточно сказать, что, при крайней дороговизнѣ развѣздовъ, миссіонеры получаютъ 40 руб. жалованья въ мѣсяцъ. А вся жизнь ихъ должна проходить въ этихъ дорогихъ развѣздахъ.

То, что видитъ камчатскій миссіонеръ, разрываетъ сердце жалостью. Представьте себѣ, среди безконечныхъ снѣговъ, въ 50°-ый морозъ, юрту, въ которой на походномъ антиминсѣ онъ служитъ обѣдню. Губамъ трудно лепетать священные слова, густой паръ вырывается изо рта. Святые Дары мерзнутъ. А толпа инородцевъ, не выдавая, можетъ-быть, десятки лѣтъ священника, желаетъ вся пріобщиться. На этомъ страшномъ морозѣ надо крестить дѣтей, вѣнчать уже давно сошедшіяся между собой пары; вѣнцовъ нѣтъ, вмѣсто вѣнцовъ надъ головами держать убогія иконы.

Вотъ мать съ ребенкомъ, покрытымъ струпьями; тупымъ ножомъ срѣзаетъ она эти струпья. Вотъ другая голодная женщина, которой миссіонеръ даетъ кусокъ черстватаго хлѣба; она разжевываетъ во рту кусокъ, и затѣмъ изъ своего рта раздаетъ эту мякину своимъ голоднымъ дѣтямъ.

Вотъ идіотка-тунгуска, которой чуждаются люди, которая давно перешла порогъ между человѣкомъ и животнымъ. Только какая-то сострадательная собака подошла къ ней и лизнула ее, напоминая того евангельскаго Лазаря, который былъ оставленъ людьми, и которому псы лизали извы.

Очень многіе изъ инородцевъ не имѣютъ оленей, которые являются благотѣльнымъ путемъ сообщенія въ тѣхъ странахъ, и поэтому лишены возможности ѣздить къ миссіонеру. Миссіонеръ же, какъ сказано выше, официально лишенъ способа передвиженія, и можетъ тратить на объѣздъ своей паствы лишь то чѣмъ помогутъ ему добрые люди.

Не правда ли: среди Петербургской вѣчной шумихи, среди концертовъ, выѣздовъ, модныхъ пьесъ и модныхъ скандаловъ, какими блѣдными призраками встаютъ эти очертанія какой-то Камчатки, съ неизвѣстнымъ, гибнущимъ отъ невѣжества и болѣзней, населеніемъ! Люди, у которыхъ живъ Богъ въ душѣ, поймутъ, что болѣе чѣмъ кому-нибудь этимъ именно людямъ нужна вѣсть о Христѣ, о томъ царствѣ вѣчной отрады, которое смѣняетъ собой невыносимыя земныя муки. Пока миссія борется съ чисто-матеріальными страданіями.

Простая, безхитростная рѣчь камчатскаго миссіонера произвела такое впечатлѣніе на слушавшихъ ее въ домѣ графини Игнатьевой, что въ стоявшую тамъ кружку стали немедленно сыпаться монеты. Но желательно довести объ этихъ ужасахъ и кликнуть кличь болѣе обширному кругу людей. И дай Богъ, чтобы Хри-

стово дѣло въ нашей дальней обездоленной окраинѣ нашло себѣ новыхъ работниковъ.

Миссіонеръ говорилъ о томъ, что послѣ одного изъ его сообщеній гдѣ-то, откликнулось нѣсколько преданныхъ, самоотверженныхъ душъ. На его призывъ явились три сестры милосердія, рѣшившіяся посвятить себя камчадаламъ: одна по уходу за прокаженными, другая кочуетъ съ инородцами, лѣчатъ и, сколько въ силахъ, учить ихъ.

Послѣдняя мысль доклада была такова.

Пусть тѣ, кому страшно и подумать объ этой жизни при 50° мороза, кто привыкъ къ большимъ, свѣтлымъ и теплымъ комнатамъ и не можетъ принудить себя войти въ тѣсную, вонючую палатку, кто не вынесъ бы вида покрытыхъ струнѣями умирающихъ съ голода людей,—пусть тѣ помогутъ этимъ дальнимъ братьямъ во Христѣ...

„М. В.“

ПОСТЪ ВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Постъ извѣстенъ во всѣхъ религіяхъ, но не вездѣ онъ одинаково понимается. Нельзя считать постъ какъ-бы подаркомъ Богу, ради котораго Богъ прощаетъ грѣхи самого-ли постящагося или близкихъ ему людей. Постъ есть лекарство противъ страстей, онъ освобождаетъ волю человѣка отъ рабства грѣху и направляетъ ее къ исполненію заповѣдей Божіихъ. Угождать чреву привыкаетъ человѣкъ съ самаго рожденія,—другія страсти долгое время остаются человѣку неизвѣстными: иныя изъ нихъ онъ узнаетъ въ отрочествѣ, иныя—въ юношескомъ возрастѣ, а нѣкоторыя становятся понятны ему только въ зрѣломъ возрастѣ,—сластолюбіе же и чревоугодіе являются у младенца даже прежде, чѣмъ онъ научается говорить. Если-бы не было заповѣди о постѣ, человѣкъ никогда и не замѣтилъ-бы въ себѣ страсти чревоугодія, а, между тѣмъ, она служитъ основаніемъ многихъ грѣховъ. Поэтому и малыхъ дѣтей слѣдуетъ

заставлять соблюдать постъ, потому что онъ есть единственное средство, которымъ всякаго возраста человѣкъ можетъ укрѣплять свою волю въ покорности волѣ Божіей. Конечно нельзя требовать отъ малыхъ дѣтей и отъ людей, занятыхъ житейскими дѣлами, такого поста, какой налагали на себя святые подвижники,—но сила поста не въ количествѣ и качествѣ пищи, а въ послушаніи. Такой именно смыслъ имѣла и заповѣдь, данная Адаму въ раю: первые люди въ раю не имѣли грѣха и страстей, и заповѣдь о воздержаніи дана была имъ для того, чтобы они научились побѣждать желанія плоти своей ради исполненія воли Божіей. Итакъ, постъ есть не тѣлесный только подвигъ, но и духовный,—такъ и учитъ святая Церковь о немъ въ своихъ пѣснопѣніяхъ. „Будемъ поститься такимъ постомъ, какой принимаетъ Богъ и какой угоденъ Ему. Истинный постъ есть удаленіе отъ зла, удержаніе языка, обузданіе гнѣва, устраненіе похотѣній, осужденія, джи и нарушенія клятвы. Воздержаніе отъ всего этого и есть постъ истинный и пріемлемый Богомъ.“ (Понед. 1-ой нед. стихир. стиховн.) „Будемъ совершать постъ, не какъ воздержаніе только отъ яствъ, но и какъ устраненіе всякой вещественной страсти, чтобы поработивши господствующую надъ нами плоть, содѣлаться намъ достойными причастія Агнца, волею закланнаго за міръ Сына Божія, и духовно праздновать воскресеніе изъ мертвыхъ Спасителя, когда мы поднимемся на высоту, увеселяя человѣколюбца свѣтлостію добродѣтелей и наслажденіемъ добрыми дѣлами „(Вторн. 1-ой нед. стихир. стиховн.)“ Приидите покоримъ постомъ страсти помысловъ, покроемъ себя духовными крыльями, чтобы, съ легкостію перейдя волнующуюся бурю врага, содѣлаться намъ достойными поклоненія кресту волею закланнаго за міръ Сына Божія.... (Среда 1-ой нед. на утрени стихир. стихов.). Братія! Постясь тѣломъ, будемъ поститься и душою, разрѣшимъ всякія несправедливыя узы, разорвемъ сѣти насильственныхъ долговыхъ обязательствъ, раздеремъ всякую несправедливую запись, дадимъ хлѣбъ алчущимъ, и нищихъ, не имущихъ крова, введемъ въ свои дома, чтобы отъ Христа Бога получить намъ великую милость.“ (Среда 1ой нед. на вечерни стих. на Господи воззв..) Такое ученіе о постѣ заимствовано изъ священнаго писанія. Такъ пророкъ Исаія говоритъ.—58 гл. 2-11 ст.

Самъ Іисусъ Христосъ судилъ внѣшній лицемѣрный постъ. Мате. 6 гл. 16-18 ст. Св. Апостолъ Павелъ, рассуждая о непозволительности христіанамъ ѣсть идоложертвенное, сказалъ: „пища не приближаетъ насъ къ Богу: ибо ѣдимъ-ли мы, ничего не приобретаемъ; не ѣдимъ-ли, ничего не теряемъ“ (1 Корин. 8 гл. 8 ст.). Еще, рассуждая о бесполезности іудейской разборчивости въ пищу, св. Апостолъ Павелъ сказалъ: „Царствіе Божіе не пища и питіе, но праведность и миръ и радость во св. Духѣ“ (Рим. 14 гл. 17 ст.).

Имѣя такое ученіе о постѣ, св. церковь всегда признавала за нимъ великую силу и издавна опредѣлила уставъ о немъ. Въ 69 апостольскомъ правилѣ говорится: „аще кто, епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, или иподіаконъ, или чтецъ, или пѣвецъ, не постится во святую четырехдесятницу предъ пасхою, или въ среду, или въ пятокъ, кромѣ прелятствія отъ немощи тѣлесныя: да будетъ изверженъ. Аще же мірянинъ: да будетъ отлученъ. Во дни святой четырехдесятницы воспрещается употреблять въ пищу мясо, сыръ и яйца (6 вселенск. соб. прав. 56), но должно во всю четырехдесятницу поститься съ сухояденіемъ (Лаодик. соб. пр. 50). Въ среду надобно поститься по причинѣ составленнаго іудеями совѣта о преданіи Господа (Петра Александрійск. 15 пр.). Въ пятокъ, по преданію, заповѣдано поститься ради страданій Господа (Петра Александр. 15 пр.). Еще установлено Церковію поститься предъ праздникомъ Рождества Христова—съ 15-го Ноября, предъ праздникомъ Богоявленія—одинъ день, съ понедѣльника послѣ недѣли всѣхъ святыхъ до 29-го іюня, предъ праздникомъ Успенія Божіей Матери—съ 1-го августа, 29-го августа—въ день усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи и 14 сентябрю—въ праздникъ воздвиженія Креста.

ОТЛУЧЕНІЕ ОТЪ ЦЕРКВИ.

Сегодня въ Москвѣ совершилось необычайное событіе—отлученіе отъ церкви и анаематствование такъ называемыхъ братцевъ Ивана Колоскова и Дмитрія Григорьева, которые, являясь послѣдователями петербургскаго братца Ивана Чурикова, находятъ въ Москвѣ довольно значительную аудиторію среди темнаго люда и въ особенности среди женщинъ для насажденія своихъ идей, которыя признаются родственными съ хлыстовствомъ. Братцы оперируютъ въ Москвѣ уже года три. Одинъ изъ нихъ—отставной артилерійскій бомбардиръ изъ колпинскихъ мѣщанъ Дмитрій Григорьевъ, другой—крестьянинъ Иванъ Колосковъ, служившій въ Москвѣ на Рождеской ул. чеканщикомъ. Проповѣдуя трезвость, они извращаютъ таинства церкви, ложно перетолковываютъ ихъ смыслъ, возстаютъ противъ брака, присваиваютъ себѣ священническія дѣйствія, устраиваютъ самочинныя сборища и возстанавливаютъ противъ господствующей церкви и духовенства. Противъ братцевъ, несомнѣнно эксплуатирующихъ невѣжественную среду не безъ своекорыстныхъ цѣлей, старались дѣйствовать административными мѣрами и духовнымъ внушеніемъ, но бесполезно. При свободѣ проповѣди и при трудности доказать, что секта вредна, дѣятельность братцевъ почти ненаказуема и они продолжаютъ оперировать на окраинахъ, находя слѣпое одобреніе со стороны своей невѣжественной аудиторіи. Вотъ почему духовной власти пришлось прибѣгнуть къ столь рѣдкой мѣрѣ, какъ отлученіе отъ церкви.

Уже съ 6 час. утра въ Кремль собирались тысячи народа. Задолго до открытія Успенскаго собора и воротъ на соборную площадку вся Царская площадь была заполнена народомъ. Среди простого, сѣраго люда было очень много интеллигенціи и учащихся, въ особенности воспитанниковъ среднихъ учебныхъ заведеній. Едва успѣли открыть ворота, какъ народъ потокомъ хлынулъ въ храмъ и наполнилъ его въ нѣсколько минутъ. Громадный историческій соборъ не могъ вмѣстить всѣхъ желающихъ и на соборной площадкѣ и дальше, черезъ всю Царскую площадь, вплоть до Николаевского дворца длинной лентой въ нѣсколько рядовъ расположилась публика, надѣясь какъ-нибудь проникнуть въ храмъ. Но еще больше народа стояло шпалерами по тротуару близъ Чудова монастыря и его зданій противъ Успенскаго собора. Внутри храма была такая тѣснота и духота, что съ нѣкоторыми богомольцами дѣлалось дурно. Съ напряженнымъ благоговѣніемъ и вниманіемъ вслушивались молящіеся въ богослуженіе. Служилъ преосвященный Трифонъ дмитровскій въ сослуженіи многочисленнаго чернаго и бѣлаго духовенства. Въ этотъ день богослуженіе въ Успенскомъ соборѣ совершается по особо установленному для недѣли православія чину, въ концѣ котораго происходитъ и анаематствование, предшествующее литургіи. Передъ анаематствованиемъ ключарь собора от. Пшеничниковъ провозгласилъ, что къ еретикамъ, анаематствуемымъ церковью въ этотъ день, прибавятся еще двое: такъ называемые братцы Иванъ Колосковъ и Дмитрій Григорьевъ. Онъ громко, ясно изложилъ всѣ приписываемыя имъ еретическія и

противныя церкви дѣянiя, изложенныя въ приводимой ниже формулѣ отлученiя. Объявленiе о томъ, что Колосковъ и Григорьевъ исторгаются изъ общества православно-вѣрующихъ и отлучаются отъ церкви Христовой, какъ неспособные и вредные ея члены, произвело громадное впечатлѣнiе на молящихся. Преосвященный Трифонъ читалъ затѣмъ положенныя молитвы, сопровождающiяся установленнымъ пѣснопѣиємъ. Молитвы, прочитанныя преосвященныхъ Трифономъ съ глубокимъ, теплымъ чувствомъ, трогательно и чрезвычайно ясно для всѣхъ собравшихся въ храмъ, доходятъ до глубины души молящихся и молитвенное настроенiе все растетъ и кое-гдѣ даже слышится громкое рыданiе. Послѣ молитвъ протодіаконъ Розовъ возглашаетъ по установленному чину анаѣмъ. Послѣ послѣдняго анаѣматствованiя, установленнаго чиномъ, протодіаконъ возглашаетъ еще слѣдующее: «Новоявленнымъ въ Москвѣ еретикамъ, именуемымъ братцами Иваномъ Колосковымъ и Дмитріемъ Григорьевымъ, яко неправо мудрствующимъ о Христѣ Исусѣ и Пресвятой Богородицѣ Маріи, отмечающимъ бракъ, ругающимся въ церкви Христовой, собирающимъ самочинныя сораища и дерзновенно совершающимъ священническія дѣйствiя учительства и благословенiя, не покорившимся увѣщанiямъ церковной власти, пребывающимъ внѣ раскаянiя и въ упорствѣ, анаѣма, анаѣма, анаѣма». Затѣмъ слѣдуетъ окончанiе службы по чину и совершается молебное пѣнiе о вразумленiи заблудшихъ, положенное въ недѣлю православiя.

Въ иномъ порядкѣ совершенно отлученiе въ храмахъ Никольскомъ у Покровскаго моста и Благовѣщенскомъ въ Петровскомъ паркѣ. Въ первомъ храмѣ служилъ преосвященный Василій Можайскій, во второмъ—преосвященный Анастасій Серпуховскій. Стеченіе молящихся въ обоихъ храмахъ было колоссальное, но составъ богомольцевъ много сѣрѣе, чѣмъ въ Успенскомъ соборѣ. Въ обоихъ этихъ храмахъ присутствуютъ небольшiя группы послѣдователей братцевъ. Доступъ въ храмы былъ совершенно свободенъ. Тишина была удивительная, никакихъ экспесовъ, никакихъ протестовъ. Такъ какъ храмы не могли вмѣстить всѣхъ желающихъ, то передъ ними собралась масса народа, среди котораго шли только и бесѣды о событiи.

Когда въ Никольскомъ храмѣ у Покровскаго моста, находящемся въ самомъ центрѣ района одного изъ братцевъ, окончилась литургiя, преосвященный Василій обратился къ молящимся съ краткимъ словомъ о значенiи торжества православiя, объ исторiи еретиковъ и богоотступниковъ, которые были во всѣ времена и не могли поколебать православную церковь: она вѣчно сохранитъ свое могущество, силу и значенiе. Преосвященный охарактеризовалъ вредную еретическую дѣятельность братцевъ, подчеркнул ихъ невѣжество, темноту и разъяснилъ необходимость той мѣры, къ которой прибѣгъ съ разрѣшенiя Св. Синода владыка митрополитъ. Преосвященный закончилъ предложенiемъ выслушать слѣдующую формулу отлученiя, которая и была прочитана діаконъ.

«Господь и Богъ нашъ Исусъ Христосъ, создавая Церковь Свою, заповѣдалъ повиноваться ей подъ угрозою: если и Церкви не послушаетъ братъ твой, да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь. И святыи апостолъ Павелъ повелѣлъ:

еретика послѣ перваго и втораго вразумленія отвращайся, зная, что таковой развратился и грѣшитъ, будучи самоосужденъ.

Посему и святая православная церковь Христова, всегда снисходительная къ немощамъ согрѣшающихъ и кающихся грѣшниковъ, не можетъ однако терпѣть въ своихъ нѣдрахъ нераскаянныхъ нечестивцевъ, еретиковъ и богохульниковъ. Послѣдуя заповѣдямъ Господа нашего Иисуса Христа и правиламъ святыхъ апостоловъ, святыхъ соборовъ и святыхъ отецъ, она таковыхъ нечестивцевъ, еретиковъ и богохульниковъ отлучаетъ и анаематствуетъ.

Къ великому прискорбію, таковые обреченные анаемѣ явились нынѣ въ древлеправославномъ градѣ Москвѣ, это извѣстные въ Москвѣ такъ называемые братья Иванъ Колосковъ и Дмитрій Григорьевъ.

Они уклонились въ пагубную ересь, нечестивую и богохульную, подобную хлыстовской, и распространяютъ ее среди простодушныхъ людей, отторгая ихъ отъ православной церкви, прикрываясь и обманывая ихъ своимъ видимымъ благочестіемъ и трезвостью. По виду кажущіеся благочестивыми, они на самомъ дѣлѣ содержатъ и проповѣдуютъ самое нечестивое ученіе, а именно: неправо мудрствуютъ о лицѣ Господа нашего Иисуса Христа и Его Пречистой Матери, называя себя и другихъ смертныхъ и простыхъ людей сими достопоклоняемыми именами; извращаютъ святые таинства церкви и одни изъ сихъ таинствъ принимаютъ лицемѣрно, неправо перетолковывая ихъ смыслъ, какъ напр. причащеніе и елеосвященіе, а другія таинства, какъ бракъ, совѣмъ отвергають; извѣщаютъ Священное Писаніе, особенно святое Евангеліе, самочинно, иносказательно, превратно, по своему мудрованію, и для оправданія своихъ лжеученій, а не по разуму святыхъ отецъ и не по руководству святой православной церкви; дерзають хулить церковное священноначаліе, не желаютъ вести своихъ бесѣдъ съ православными въ присутствіи и подъ руководствомъ пастырей, и при томъ сами принимаютъ на себя право и власть совершать священническія дѣйствія, именно: учить, благословлять, раздавать елей и т. п.

Устраиваютъ самочинныя сборища для прельщенія православныхъ вопреки многократнымъ предупрежденіямъ и увѣщаніямъ церковной власти.

Наконецъ, они призрѣли особливья, нарочитыя и неоднократныя увѣщанія и просьбы лицъ, по опредѣленію святѣйшаго Синода, посылаемыхъ къ нимъ отъ архипастыря церкви московской, ожидавшаго ихъ обращенія и покаянія.

Посему нашъ архипастырь, высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, митрополитъ московскій и коломенскій, по опредѣленію святѣйшаго синода, по долгу архипастырскому и данною ему отъ Господа властью извергаетъ Ивана Колоскова и Дмитрія Григорьева изъ общества православно-вѣрующихъ и отлучаетъ отъ церкви Христовой, какъ непотребныхъ и вредныхъ ея членовъ. Отнынѣ Иванъ Колосковъ и Дмитрій Григорьевъ лишаются Божія благословенія и всѣхъ даровъ Божіихъ, Кровию Спасителя и Господа нашего Иисуса Христа намъ пріобрѣтенныхъ, и будутъ непричастны имъ, пока не принесутъ искренняго раскаянія въ своихъ

нечестивыхъ мудрованіяхъ и самочинныхъ сборищахъ, и тогда снова будутъ воспріяти въ лоно святой православной церкви Христовой. Отнынѣ Иванъ Колосковъ и Дмитрій Григорьевъ не могутъ приступать къ принятію святыхъ и страшныхъ Таинъ Христовыхъ, не могутъ пользоваться и всѣми другими таинствами церкви. Отнынѣ они не могутъ и входить въ церковь Божию, и къ нимъ въ домъ не можетъ входить священникъ для молитвы и благодатнаго освященія и съ ними православные міряне да не дерзаютъ имѣть какое-либо общеніе вѣры и молитвы; ибо свято и неизмѣнно слово Господа нашего Іисуса Христа: если церкви не послушаетъ братъ твой, то будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь; живо и дѣйственно правило святыхъ апостоловъ: если кто съ отлученнымъ отъ общенія церковнаго помолится, хотя бы то было въ домѣ, таковой да будетъ отлученъ».

Среди общаго глубокаго молчанія закончилъ діаконъ чтеніе и затѣмъ передалъ посланіе преосвященному Василию, который въ свою очередь прочиталъ заключеніе формулы: «Возвѣщая о семъ православныхъ христіанъ отъ лица матери-церкви, глубоко скорбящей объ отпавшихъ отъ единенія съ нею, архипастырь нашъ во исполненіе заповѣди апостольской: «кто благовѣствуетъ намъ не то, что вы приняли, да будетъ анаѡема»—провозглашаетъ нераскаяннымъ отступникамъ отъ церкви, отринувшимъ ея божественное благовѣстіе и соблазняющимъ православныхъ христіанъ своею нечестивою ересью, такъ называемымъ братцамъ Ивану Колоскову и Дмитрію Григорьеву: анаѡема». Пѣвцы трижды пропѣли анаѡема, и грозное слово это захватываетъ своимъ воздѣйствіемъ всю вѣрующую массу. Пѣснопѣніе кончается и преосвященный Василий продолжаетъ поученіе. Затѣмъ преосвященный совершилъ молебствіе, во время котораго всѣ присутствовавшіе молились колѣнопреклоненно. Служба кончилась. Преосвященный Василий ушелъ въ алтарь разоблачаться, но народъ подъ впечатлѣніемъ всего выслушаннаго не расходился и ждалъ выхода епископа; чтобы подойти подъ его архипастырское благословеніе.

Въ другихъ храмахъ Москвы была прочитана только формула отлученія, но безъ пѣнія въ концѣ трижды «анаѡема».

„Н. В.“

Жизнеописаніе Будды.

(Продолженіе; см. вып. 1-ый Кит. Бл. за 1910 годъ).

Между тѣмъ, какъ Будда смогася со внѣшними своими антагонистами, въ его обществѣ возникли несогласія и расколы, стоившіе для него всей полемики и насмѣшекъ внѣшнихъ его враговъ. Молодые бикшу изъ шакья внесли съ собою въ братство Будды духъ раздора и не совсѣмъ строгія правила; имъ трудно было привыкнуть къ нищенской жизни и неразличенію кастъ между отшельниками, — чѣмъ отличалось общество Будды, и потому Будда не разъ жалѣлъ о приобрѣтеніи такихъ учениковъ. Всѣхъ болѣе безпокойствъ причинилъ ему Девадатта, двоюродный братъ его. Это былъ человѣкъ замѣчательный не потому только, что былъ врагомъ Будды, но также по самостоятельному и вліятельному характеру. Буддійскіе писатели, не щадившіе самыхъ черныхъ красокъ въ портретѣ Девадатты, отдаютъ, однакоже, справедливость его обширному и образованному уму и необыкновенной строгости жизни. Все зло, какое онъ сдѣлалъ, они приписываютъ глубокой страсти честолюбія, руководившей всѣми его поступками. Когда Будда бѣжалъ изъ Капилавасту, Девадатта предлагалъ Ячжадарѣ свою руку и сердце, надѣясь заступитъ мѣсто наследника престола, однакоже бесполезно; его заставили поступить въ общество бикшу. Съ сихъ поръ онъ сдѣлался самымъ опаснымъ врагомъ Будды. Переселившись вмѣстѣ съ нимъ къ Рачжагрихѣ, Девадатта въ скоромъ времени приобрѣлъ себѣ сильнаго покровителя и даже друга въ лицѣ Ачжатаватру, сына и наследника Бимбасары, лстя воинственному его духу, и сдѣлался совмѣстникомъ Будды. Послѣдній имѣлъ, однако же, покровителя еще сильнѣе, самого Бимбасару. Девадаттѣ хотѣлось, во чтобы то ни стало, стать во главѣ общества бикшу, или по крайней мѣрѣ имѣть такое же вліяніе и пользоваться такимъ же уваженіемъ, какъ и Будда. Онъ составилъ въ братствѣ партію, состоявшую изъ нѣсколькихъ бикшу, болѣе или менѣе образованныхъ и приверженныхъ къ нему, и часто

склонялъ и переводилъ на свою сторону и другихъ учениковъ Будды, но, при посредствѣ Шарипутры, дѣйствовавшаго въ пользу Будды, перебѣжчики снова возвращались къ Буддѣ, и попытки Девадатты съ этой стороны не удавались. Нѣсколько разъ братья мирились и потомъ снова расходились съ враждебными чувствами.

Нѣтъ нужды рассказывать подробности преслѣдованія, какому Будда подвергся со стороны Девадатты. Пристрастные буддійскіе писатели, по обыкновенію, преувеличиваютъ ихъ жестокость. Такъ, напримѣръ Девадатта, въ порывѣ гнѣва, бросилъ въ Будду камнемъ. Біографамъ Будды: это обстоятельство показалось слишкомъ обыкновеннымъ; поэтому они и составили исторію гораздо интереснѣе. Девадатта, по ихъ разсказу, нанялъ нѣсколько сотъ плотниковъ и приказалъ имъ сдѣлать катапульту непомѣрной величины; когда машина была готова, онъ велѣлъ вѣштить ее на вершину Гридракуты, при подошвѣ которой Будда чаще всего находился. Съ этой высоты Девадатта, посредствомъ катапульты, пустилъ въ своего двоюроднаго брата огромнымъ отломкомъ скалы. Ударъ миновалъ Будду. Самымъ важнымъ преступленіемъ Девадатты было то, что онъ произвелъ расколъ и ввелъ ересь въ братство Будды. Его укоряютъ въ невѣріи и отрицаніи жизни за гробомъ: по этотъ укоръ со стороны буддистовъ, желавшихъ очернить память Девадатты, какъ послѣдователя Локаятики, не оправдывается ни чѣмъ. Онъ отличался только тѣмъ, что слѣдовалъ правиламъ, болѣе строгимъ, чѣмъ правила Будды. Въ пищѣ онъ довольствовался самымъ простымъ: не ѣлъ рыбы говоря, что и она, подобно другимъ животнымъ одарена жизнію; не пилъ молока, потому что оно назначено природою для телятъ, а не для людей: не употреблялъ соли, потому что въ ней много нечистоты и пыли; носилъ платье изъ цѣльныхъ полотнищъ, потому что питье его избавляло портного отъ лишнихъ хлопотъ, какіе онъ долженъ былъ употребить на сшиваніе лоскутьевъ: и, наконецъ, большую часть времени жилъ внутри городовъ и селеній, чтобы быть ближе къ Данапати. Этими пунктами Девадатта уклонился отъ привычекъ и правилъ Будды; за то его провозгласили первымъ лжеучителемъ въ буддизмѣ. Пять вышеизложенныхъ статей составили отличительный признакъ такъ называемаго раскола Девадатты. Этотъ расколъ существовалъ въ Индіи даже до VIII вѣка

послѣ Р. Х., когда открыли его китайскіе буддійскіе путешественники.

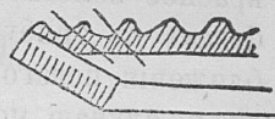
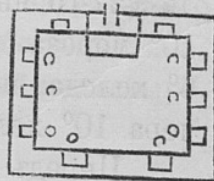
Судя по положенію Будды среди мудрецовъ Индіи, бывшихъ для него антагонистами, равно по множеству судръ, приписываемыхъ устному его преданію, можно подумать, что буддисты не безъ основанія превозносятъ до небесъ краснорѣчіе и обиліе слова своего учителя. Однакоже несомнѣнныя свидѣтельства, заимствованныя изъ буддійскихъ же преданій, заставляютъ ограничить отзывы восторженныхъ буддистовъ. Враги Будды укоряли его въ пристрастіи къ безмолвію. Въ этомъ сознавались самые ученики его. «Чѣмъ вы хотите заниматься въ нашемъ обществѣ, спрашивали они желавшихъ поступить въ бикшу? У насъ два рода занятій: любомудріе и созерцаніе; одни изъ насъ обогащаютъ свой умъ познаніями и пріобрѣтаютъ навыкъ къ діалектикѣ; другіе, и первый изъ нихъ самъ наставникъ нашъ, предпочитаютъ безмолвіе созерцательной жизни.» Будда остерегался проповѣдывать свои взгляды и убѣжденія, когда его не просили о томъ, исключая тѣхъ случаевъ, когда замѣчательныя событія подавали ему поводъ высказывать свои любимыя идеи, или когда за оказанныя ему благдѣянія онъ платилъ духовными рѣчами, которыя болѣею частію заключали въ себѣ общія понятія добра и похвалы гражданскимъ и семейнымъ добродѣтелямъ, и особенно милосердію. Наконецъ, словъ Будды, при жизни его, никто не записывалъ; всѣ наставленія его и обстоятельства его жизни сохранились въ устныхъ преданіяхъ; свѣдѣніемъ о нихъ потомство обязано счастливой памяти Ананды.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Дневникъ, веденный въ Пекинѣ съ 1-го декабря 1830-го года.

Вышедъ изъ сего зданія, мы заходили въ С III или концелярію звѣдывающую всемі прочими, т. е. по нашему собственную министра. Она, какъ видно изъ плана, прислонена къ главному строенію. Съ главнаго двора III надобно войти въ оную черезъ маленький дворикъ, на планѣ подъ литерою К. снаружи запирающійся. Это небольшая съ маленькою прихожею комнатка (і прихожая; о. столики), имѣющая два окна; по всемі стѣнамъ оной, какъ видно изъ плана, сдѣланъ канъ, на коемъ поставлены столики и по обѣимъ сторонамъ оныхъ положены подушки, крытыя синей дабой,— все ветхо, засалено, запачкано. На столикахъ лежатъ каменные дощечки и на нихъ письменныя кисти. Къ потолку вокругъ всего кана, въ нѣкоторомъ разстояніи одинъ отъ другого, прицѣплены на шнурахъ крючки,—для чего бы кажется, я неутерпѣлъ, спросилъ, мнѣ объявили важное ихъ значеніе,—то есть на оныя вѣшаются лѣтомъ шляпы чиновниковъ.

Вышедъ отсюда, мы заходили въ отдѣленіе завѣдующее татарами, смотри планъ литеру Г. совершенно подобную сей часъ описанной комнатѣ, только безъ сѣней и въ миниатюрѣ. Вообще о всемъ, что я видѣлъ, можно сдѣлать общее заключеніе, что далеко несоотвѣтствуетъ своему назначенію,—весьма просто и грубо отдѣлано и нечисто содержится. Въ маленькія, съ боковъ главныхъ дворовъ находящіяся, отдѣленія меня не водили, ибо присутствующіе еще занимались въ оныхъ дѣлами, да и не стояло того, чтобы терять на это время, служители здѣшніе живутъ весьма тѣсно,—каждое маленькое строеніе отдѣляется другъ отъ друга стѣнкою и имѣетъ особый выходъ вродѣ переулковъ,—ибо тутъ же съ ними помѣщаются и семейства. Лѣтомъ долженъ быть весьма тяжелый здѣсь воздухъ, ибо служителей весьма много.

При выходѣ З. Ф. по моему назначенію поблагодарилъ старшаго служителя т. е. брата нашего толмача, кривого, выдалъ $\frac{1}{8}$ серебра, хотя онъ и отказывался, что напрасно сіе дѣлается, однакоже принялъ съ немалымъ удовольствіемъ и вызывался доставить

мнѣ случай побывать и въ капищѣ посвященномъ предкамъ, находящемся въ той же улицѣ и не далеко отъ трибунала.

Такимъ образомъ я удовлетворился въ своемъ любопытствѣ, хотя и мало было для него пищи. Тѣмъ же порядкомъ мы возвратились домой въ 5 ¹/₂ часовъ пополудни. И З. Ф. тотчасъ же съ П. С. отправились развозить по учителямъ частнымъ и казенному.

Строеніе трибунала равно и прочихъ присутственныхъ мѣстъ все каменное, крытое сѣрою черепицею. На вѣшнихъ воротахъ налѣплены скверной рисовки, пузатые, вооруженные въ древнихъ костюмахъ воины или духи воротъ „Мынь-шень“. Таковыя изображенія можно видѣть на всѣхъ вообще казенныхъ и княжескихъ домахъ.

Вчера вечеромъ былъ у І. П. фоевскій племянникъ.

22-го января 1831-го года. Четвергъ. Поутру въ 8 часовъ до 10° мороза, но тихо и пасмурно. Въ полдень 7° холода; а въ 3 часа 6° холода, появилось на небосклонѣ солнце. Въ 11 ¹/₂ часовъ вечера 10° холода.

Передъ обѣдомъ посѣтилъ меня о. В., прибывшій изъ сѣвернаго храма. Онъ сказывалъ, что надъ воротами трибунала вывѣшено красное полотно, почему и надобно полагать, или, что министръ будетъ въ трибуналѣ, или присутствіе закрывается послучаю приближенія новаго года. Его Высокопреподобіе замѣтилъ мнѣ также, что по случаю мороза и снѣжной погоды, несвойственной здѣшнему климату и непривычному для народа, улицы совсѣмъ почти пусты, между тѣмъ, какъ обыкновенно предъ новымъ годомъ отъ покупателей и праздношатающихся трудно проѣхать въ одноколѣ. Купцы весьма ропщутъ на холодъ, — теперь самое лучшее время для торга, ибо всѣ счеты и расчеты долговые между торговыми людьми оканчиваются предъ новымъ ихъ годомъ, а потому кому нужно дѣлать закупки должны симъ временемъ пользоваться.

О. В. по моей просьбѣ обстоятельно справлялся о смотрахъ, гдѣ и когда оныя бывають и, къ сожалѣнію, увѣдомилъ, что ученья пѣхотныя и артиллерійскія бывають обыкновенно въ 9 луну, т. е. въ октябрѣ мѣсяцѣ, за торговымъ городомъ выйти за ворота Джань-инь-мынь т. е. на юго-западной сторонѣ; мѣсто сіе называется Луго-цяо. На площади же близъ нашего кладбища только смотрятъ частныя и ученья стрѣлять изъ лука, а здѣсь ученья всѣхъ 8 дивизій и артиллеріи съ стрѣльбою въ цѣль, для коей сдѣлана земляная насыпь. Я весьма сожалѣлъ, что оныя кончились до моего пріѣзда; однакоже намѣренъ посмотреть хотя мѣсто. Сверхъ сего о. В. подтвердилъ, что весною бывають ученья особыя войскамъ, расположеннымъ въ западныхъ горахъ въ мѣстечкѣ Сянь-шань, стоящемъ

отъ Пекина на 30 кит. ли. Здѣсь ученья отборныхъ стрѣлянню изъ луковъ, штурмованію крѣпосцы, показывая примѣръ на башнѣ, прыгаютъ, сбрасываютъ, бѣгаютъ по лѣстницамъ и т. п. показывают ловкость, а также бываютъ тутъ и большіе смотры, при коихъ присутствовали и государи.

Никол. И. Вознесенскій коему я вчера послалъ вопросы по х. статистикѣ китайск. городовъ, однакоже обнадежилъ меня, что ему обѣщали показать здѣшнія артиллерійскія орудія, онъ равно взялся свозить меня въ здѣшній университетъ, и воспитательный домъ.

І. П., за обѣдомъ, когда рѣчь зашла о холодѣ, сказывалъ весьма смѣшное происшествіе, что Императоръ Юнжень, приносилъ многія жертвы дракону, дабы ниспослалъ дождь, ибо была тогда великая засуха, и невидя услышанія его молитвы приказалъ наказъ его плетми и сослать въ ссылку. П. С. и З. Ф. не обѣдали ибо доканчиваютъ еще развозъ подарковъ; а А. И. поѣхалъ въ сѣверный монастырь.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Чудесное въ Ясной Полянѣ.

Разсказано гр. Л. Н. Толстымъ.

«Утро Россіи» приводитъ записанный со словъ Л. Н. Толстого слѣдующій разсказъ.

Случилось это нѣсколько лѣтъ назадъ въ рождественскій сочельникъ. Собиралась пріѣхать ко мнѣ изъ сосѣдняго имѣнія Е. А. Б—съ. Ждали ее двадцать четвертаго къ вечеру, а пріѣхала она въ первый день Рождества утромъ, взволнованная и измученная. Пріѣхала и разсказала, что едва не погибла на дорогѣ, сбившись съ пути въ лѣсу. Произошло это такъ: утромъ, когда она выѣхала на лошадахъ, погода была прекрасная, солнечная, а часа полтора спустя, поднялся вѣтеръ, пошелъ снѣгъ и закрутилась вьюга. Слѣпила глаза и запосила дорогу, и скоро едѣлось ясно, что съ пути они сбились и безпомощно кружатъ гдѣ-то въ сторонѣ.

Кучеръ попался изъ робкихъ и нерѣшительныхъ, а барынька была горячая и нетерпѣливая и все погоняла и указывала. А указывала такъ безтолково, что робкій и нерѣшительный кучеръ разсердился, наконецъ, и, остановивъ лошадей, рѣшительно заявилъ:

— Не поѣду дальше,—и слѣзъ съ облучка.

Барынька давай бранить и кричать, а онъ стоитъ на своемъ—

„не поѣду“ и лошадей началъ распрягать.

— Что ты дѣлаешь? Зачѣмъ лошадей распрягаешь?

— Все равно умирать, ѣдучи или стоя,—ужь лучше стоя умремъ. И скотинкѣ помереть стоя лучше.

И откуда у него взялась эта рѣшимость и хладнокровіе—Господь вѣдаетъ.

Барынька волнуется, а онъ лошадей распрягъ, поставилъ ихъ мордой къ мордѣ, оглобли поднялъ кверху и, истошно перекрестившись сѣлъ на снѣгъ рядомъ.

Нетерпѣливое волненіе барыньки замѣнилось испугомъ.

— Неужели и вправду умирать?—промелькнуло у нея въ головѣ, и лихорадочной дрожью отозвалось во всемъ тѣлѣ.

— Ты бы дорогу искалъ,—обратилась она робко къ кучеру.—Можетъ найдешь.

— Искать, отчего не искать,—отвѣтилъ кучеръ.—Только все это неправильно. Ежели пришелъ часъ помереть, и дорогу тогда зря искать.

Однако, всталъ и скрылся въ снѣжной метели.

Осталась барынька одна, ужась охватилъ ее сознаніе. Кругомъ темнѣло безпощадно быстро, и снѣжные холмы, казалось, шли на нее и смотрѣли холодно и безстрастно.

«Бѣлая холодная смерть»,—думала барынька и закрывала глаза, и въ закрытыхъ глазахъ расходились яркіе огненные круги и плавали красивыя озера.

«Конецъ, конецъ!»—шептала она: „Боже мой, въ такой вечеръ, наканунѣ такой ночи и, вдругъ, конецъ!“

И какъ всегда бываетъ наканунѣ конца, все начало жизни и вся она, безалаберная, пестрая жизнь, какъ длинная лента кинематографа, промелькнула въ ея головѣ.

И не было въ ней ни красиваго, ни большого, ни значительнаго, ни важнаго, а было одно, отъ начала до послѣдней минуты, страстное ожиданіе этого большого и значительнаго.

«И теперь не будетъ ничего, нечего ждаты, все кончилось!»

— Дороги нѣтъ,—раздалось падъ самымъ ея ухомъ, и изъ снѣжнаго тумана выросла фигура кучера.

— Значить... погибли?—прошптала барынька полувопросительно, полутвердително.

— Пожили и довольно,—отрывисто проговорилъ кучеръ и сѣлъ опять у сапей на снѣгъ.

Стемнѣло. Снѣжные холмы подошли вплотную и стали на-блывать.

— Господи, Боже мой! вырвалось вдругъ у барыньки громко и страстно,—Я вѣрю, что Ты есть и видишь меня. Я вѣрю вѣрю,—и страстно заплакала.

— Барыня, Елена Александровна,—гляди—огонь!—закричалъ кучеръ и вскочилъ.

Въ снѣжномъ туманѣ краснымъ расплывчатымъ пятномъ свѣтился огонь.

— Ёдемъ!

Въ нѣсколько минутъ лошади были запряжены, и сани, освободившись отъ прилипшаго къ нимъ съ обѣихъ сторонъ снѣга, поѣхали въ сторону огненного пятна.

Ёхали долго, а пятно все не исчезало. Наконецъ, оно ярко сверкнуло, и изъ тумана вырисовался фонарь.

Приѣхали. У воротъ небольшой крестьянской избытки стоялъ парень и держалъ на высокомъ шестѣ зажженный фонарь.

— Наконецъ-то, а то заждался,—сказалъ онъ, отворяя ворота.

— А развѣ ты зналъ?—удивилась барынька.

— А какъ же, старичекъ отъ васъ приходилъ и фонарь наказалъ зажечь, отвѣтилъ парень, вводя лошадей во дворъ.

— Старичекъ!—изумилась она, но только на одно мгновение: усталость и пережитыя волненія не дали ей возможности ни изумляться, ни расспрашивать...

Проснувшись по-утру, значительно успокоенная, она со всѣми подробностями вспомнила предшествующую ночь.

„Старичекъ, какой старичекъ?“—зашевелилось у ней въ головѣ,—„И какъ могъ фонарь въ туманѣ давать такъ далеко свѣтъ?“

Спросила парня.

— Какой-такой старичекъ приходилъ, я никого не посылала?

— Не могу знать. Приходилъ старичекъ, худенькій, ласковый, борода бѣлая до пояса, говорилъ: «барыня ѣдетъ съ кучеромъ, съ дороги сбившись, зажги фонарь».

Старичекъ...—задумалась барынька.

— И странный такой,—продолжалъ парень,—ни чтобъ остаться в погрѣтьяхъ, ни переночевать. Пришелъ, въ окошко постучалъ, сказалъ и ушелъ.

Приѣхала ко мнѣ и рассказала.

У насъ всѣ: «ахъ», да «охъ», все больше на счетъ ея волненія и безпокойствъ, а о старичкѣ, такъ, между прочимъ.

Ночью барынькѣ не спалось, все думала о томъ, какъ все это произошло, какой-такой старичекъ и почему свѣтъ фонаря далеко былъ видѣнъ. Думала она и случайно взглянула на образъ Николая

Чудотворца, а отъ него—точно тихое сіянье. Вглядывается и видитъ, будто губы у Чудотворца зашевелились и въ это же самое мгновеніе совсѣмъ близко отъ себя она услышала отчетливо, ясно:

— Это я былъ тогда, я и фонарь приказалъ зажечь...

Толстой умолкъ. Наступила тишина, прерываемая иногда чѣмъ-то прерывистымъ дыханьемъ. — Вотъ и чудесное, — произнесъ Толстой и, обратившись къ Софѣ Андреевнѣ, попросилъ:

— Дай-ка мнѣ чаю и булки съ масломъ, пойду въ кабинетъ поработать.

«Ребусъ».

„Е. В.“

ОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Указъ изъ Св. Синода за № 4045, на имя Начальника Россійской Духовной Миссіи въ Пекинѣ, Преосвященнаго Иннокентія Епископа Переславскаго.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: рапортъ В а ш е г о Преосвященства, отъ 28 Января 1910 года за № 40, съ приложеніемъ отчета о состояніи Пекинской Духовной Миссіи за 1909 годъ. П Р И К А - З А Л И: Принявъ къ свѣдѣнію настоящій рапортъ, приложенный къ нему отчетъ, въ извлеченіи, напечатать въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, о чемъ и увѣдомить указомъ В А Ш Е Преосвященство. Марта 20 дня 1910 года.

Оберъ—Секретарь Г. Левицкій.

Секретарь Ал. Романовскій.

19 Марта въ 9 ч. вечера нѣкимъ Г. К—ко совершено покушеніе на ограбленіе Благовѣщенской церкви въ г. Харбинѣ при подворьѣ Пекинской Духовной Миссіи, но К—ко былъ замѣченъ іеромонахомъ миссіи Амвросіемъ и сторожами-китайцами, было произведено нѣсколько выстрѣловъ. К—ко былъ раненъ и отправленъ въ центральную больницу, гдѣ въ 9 ч. утра 20 марта скончался. Впредь до рѣшенія дѣла іеромонаху Амвросію, согласно резолюціи Его Преосвященства, служеніе запрещено.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 26 марта с. г., завѣдующимъ С.—Петербургскимъ подворьемъ миссіи назначенъ іеродіаконъ Московскаго Кафедральнаго Чудова монастыря Леопидъ, по рукоположеніи его во іеромонаха.

Согласно распоряженія Его Преосвященства, священникъ Покровскій и псаломщикъ Тумановъ при С.—Петербургскомъ Подворьѣ Миссіи освобождаются отъ занимаемыхъ ими должностей.

Членъ Пекинской Духовной Миссіи Архимандритъ Авраамій, согласно резолюціи Его Преосвященства отъ 26 сего марта, командированъ въ Харбинское подворье для производства дознанія и для завѣдыванія подворьемъ.

Вышелъ изъ печати № 2 журнала Общества Русскихъ Ориенталистовъ

„ВѢСТНИКЪ АЗІИ“

СОДЕРЖАНІЕ № 2.

Иллюстрація: Китайскій императоръ Пу-и.

I. Общественно-политическій отдѣлъ. 1). Къ десятилѣтію Восточнаго Института (21/х 1890—21/х 1900). 2). Очеркъ отношеній Японіи съ Кореей **П. Васковичъ**. 3). Административное устройство Маньчжуріи **А. Спицынъ**.

II. Экономическій отдѣлъ. 1) Лѣсопромышленность Гириня **М. Соковнинъ**. 2) Финансы Китая **И. Петелинъ**. 3). Колоніальная политика С.-А. Соединенныхъ Штатовъ **Ив. В.**

III. Россія и Дальній Востокъ. Русская торговля въ Монголіи въ характеристикѣ мѣстнаго купечества **Н. Штейнфельдъ**.

IV. Этнографія, путешествія, исторія, языковедіе. 1). Въ Бутху и Мэргенъ по р. Цони **А. Гребеншиковъ**. 2). Новѣйшія данныя для культурно-экономическаго описанія гор. Маньчжуріи и Монголіи (1. Таонань-фу—II. Бинь-чжоу тунъ). **А. фонъ-Ландезенъ**. 3). Изъ поѣздки по Мукденъ-Аньдунской жел. д. **В. 4)** Легенда о происхожденіи куренія оиума **В. Стромилловъ**.

V. Хроника Востока. Японо-китайское соглашеніе. Бойкотъ японскихъ товаровъ. Американскіе капиталы въ Китаѣ. Смерть Чжанъ Чжи-дуна. Пограничныя мѣропріятія китайскаго правительства. Военное дѣло въ Китаѣ. Воздухоплаваніе въ Китаѣ. Реформы въ Маньчжуріи. Общ. устройствъ при русскихъ консульствахъ складовъ образцовъ русскихъ товаровъ. Смерть князя Иго.

VI. Наука и жизнь. Въ Обществѣ Русскихъ Ориенталистовъ. Возвращеніе экспедиціи П. К. Козлова. Возвращеніе экспедиціи полк. д'Оллона. Графъ Муравьевъ-Амурскій. Общ. обученіи офицеровъ восточнымъ языкамъ. Происхожденіе китайцевъ. Изъ этнографіи и прошлаго Сибири. Буданитскій профессоръ среди ороченовъ и гиляковъ. Экспедиціи въ 1909 г. на Алтаѣ. Связь учителей начальн. училищъ.

VII. Библиографія. VIII. Почтовый ящикъ. Приложение. Каталогъ Библіотеки Общества Русскихъ Ориенталистовъ. IX. Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ (съ іюля 1909 г. по 1 іюля 1910 г.) 6 р. 60 к. съ пересылкой; на полгода 3 р. 30 к.; 1/4 года 1 р. 65 к.

Объявленія: (Только позади текста) годовыя 100 р. страница. 60 р. 1/2 стр.; полугодовыя—60 р. стр., 35 р. 1/2 стр., 20 р. 1/4 стр.; разовыя 30 р. стр.; 18 р. 1/2 стр., 10 р. 1/4 стр.

Адресъ редакціи: Харбинъ. Обществу Русскихъ Ориенталистовъ, редакція журнала „Вѣстникъ Азіи“.

Подписка и объявленія принимаются также въ книжномъ магазинѣ Щелокова. Харбинъ; Новый городъ: у торговаго дома Медль. С.-ПБ. и Москва; въ Хабаровскѣ—въ книж. маг. Пьянкова; во Владивостокѣ въ книж. м. Синкевичъ; отдѣльные № № журнала продаются въ Петербургѣ въ книжныхъ магазинахъ Риккера, Березовскаго, Мелле (Цинзерлингъ), Главнаго Штаба, „Новаго Времени“. Ваткина и Л. А. Кузнецовой. Въ Иркутскѣ—въ книж. маг. Макушина и Посохина; въ Благовѣщенскѣ въ книж. м. Бутрякова.

Вышли въ свѣтъ и имѣются въ продажѣ слѣдующія изданія
 Русской Духовной Миссіи въ Китаѣ, Пекинѣ.

1) Русско-Китайскій словарь разговорнаго языка (карманный) изданъ 1908 г. въ переплетѣ съ пересылкой 3 р. 50 к. въ обложкѣ.	3 р.—к.	11) Перебѣды въ Пекинѣ изъ Или, переводъ съ китайскаго Иеромонаха Павла (Цвѣткова) 1855 г. первое изданіе 1907 г.	—50.
2) Русско-Китайскій Переводчикъ соч. Я. Брандта, второе изд. 1906 г.	—50.	12) Записки объ Албазинцахъ Архимандрита Петра 1831 г. изд. 1906 г.	—25.
3) Адресная Книга русскихъ дѣлъ и учреждений, находящихся въ предѣлахъ собственнаго Китая (исключая Манчжуріи) 1905 г.	—20.	13) Инструкція Россійской Духовной Миссіи въ Пекинѣ изд. 1906 г.	—20.
4) Описаніе Пекина. Іакинфа (по плану 1817 г.) изд. 1906 г.	1—	14) Пособіе въ Горы (изъ записокъ миссіонера въ Китаѣ) 1905 г.	—20.
5) Кое-что о Китайской банковской системѣ. Перев. В. Шаренберга.	—30.	15) Бракъ у китайцевъ, трудъ Иеромонаха Александра (Кульчичкаго) съ рисун. 1908 г.	1—
6) Грамматика китайскаго языка сочиненіе монаха Іакинфа. Первое изданіе этой грамматики, литографированное, давно распродано и составляетъ большую рѣдкость.	1—50.	16) Международный стѣнной Календарь на 1910 г. Китайско-Англійско-Русскій.	1—
7) Начатки грамматики Китайскаго разговорнаго языка, записки Архимандрита Амфилохія (Лутвинова) изд. 1898 г.	1—15.	17) Тай-шань и могила Конфуція 1908 г.	—20.
8) Краткая Китайская Грамматика Иеромонаха Песина, изд. третье 1906 г.	1—	18) Изложеніе сущности Конфуціанскаго ученія, изданіе Кондрата Крымскаго (въ первый разъ изданное) 1906 г.	—50.
9) Описаніе китайскихъ праздниковъ	—20.	19) Описаніе Религіи Ученыхъ Китайцевъ, трудъ Іакинфа 1844 г. первое изданіе 1906 года.	1—
10) Извлеченіе изъ китайской книги Шень-ву-цзи Иеромонаха Палладія.	—50.	20) „Сань-Цзы Цзинь“ или Троекословіе съ китайскимъ текстомъ, Переводъ монаха Іакинфа.	1—
		21) Труды членовъ Пекинской Духовной Миссіи 1-ый и 3-ій томы по	2—
		22) Китайско-Русскій Словарь 2 тома безъ пересылки.	40—

Продолжается подписка на журналъ

„Китайскій Благовѣстникъ“.

Цѣна за годъ (12 выпусковъ) 3 Рубля Допускается
разсрочка по полугодіямъ.

Всѣ эти изданія можно получить и въ г. Харбинѣ - Пристань при Благовѣщенской церкви,
и въ Петербургѣ - Воронежская 110.

МОСКОВСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

Условія подписки на 1910 г.

Съ доставкой и пересылкой въ Россіи: на годъ—12 р., на полгода—6 р. 50 к., на три мѣс.—3 р. 60 к., на одинъ мѣс.—1 р. 20 к.
Съ доставкой и пересылкой за границу: на годъ 20 р., на полгода—11 р. 50 к., на одинъ мѣс.—2 р.

Подписка принимается только съ 1-го числа каждого мѣсяца; годовая подписка только съ января по 31 декабря.

Подписка принимается: въ конторѣ Редакціи: Москва, Петровка, д. № 25. Самариной; въ С.-Петербургѣ—въ конторѣ Торгового Дома Л. и Э. Метцль и К^о. Морская, 11. и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ; въ Парижѣ—въ Agence Hawas—Place de la Bourse.

Розничная продажа №№ „Московскихъ Вѣдомостей“ въ Петербургѣ производится: на вокзалахъ Николаевской, Варшавской и Царскосельской жел. дор. и въ мѣстахъ стоянки правыхъ газетчиковъ: № 1—уголъ Литейнаго пр. и Кирочной ул., у Офицерскаго собранія; № 2—у Технологическаго Института и въ Народномъ домѣ; № 3—у Аничкова моста; № 4—Невскій пр., д. № 34 и у Русскаго Собранія, Троицкая, № 13; № 5—уголъ Садовой и Мучного пер.; № 7—уголъ Больш. просп. и Введенской на Петерб. сторонѣ; № 8—у Публичной бібліотеки; № 11—Невскій пр., у перкви Знаменія; № 15—Невскій просп., у Городской Думы; № 16—Невскій пр., уголъ Троицкой. Котора газетчиковъ находится на Шналерной ул., д. 26, кв. 31.

Цѣна № въ розничной продажѣ 5 коп.

Редакторъ-издатель Л. А. ТИХОМИРОВЪ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Келейное Правило Епископа Іустина	1
Миссіонерство	7
Апостольскій Трудъ въ дальней камчаткѣ	15
Постъ въ православной церкви	17
Отлученіе отъ церкви	20
Жизнеописаніе будды	24
Дневникъ, веденный въ Пекинѣ съ 1-го декабря 1830-го года	27
Чудесное въ Ясной Полянѣ	29
Официальный отдѣлъ	32
Объявленіе	34

Редакторъ Архимандритъ
Авраамій.

Печатать дозволяется
Епископъ Иннокентій.

Г. ПЕКИНЪ.

Типографія Успенскаго Монастыря при Русской Духовной Миссіи.

1910